

ФУТБОЛ

Интервью «СЭ» перед отъездом в отпуск на родину дал легендарный бразильский футболист, нынешний главный тренер ЦСКА

ЗИКО: «ЧТО ЗНАЛ О РОССИИ? ХОЛОД, ВОДКА И... КАРПОЛЬ»

- Предполагаю, что клуб вашего сердца, как говорят в Бразилии, - это «Фламенго», которому вы отдали 17 лет карьеры игрока. А что для вас ЦСКА? Место работы? Вызов судьбы? Что-то еще?

- И место работы, и вызов судьбы, и многое другое. Для меня очень важно, что это большой, именитый клуб, который ставит перед собой самые высокие цели. Впрочем, не только для меня - для любого профессионала, который оказался бы на моем месте. Как и в других командах, где мне доводилось работать, стараюсь создать теплую, дружную атмосферу для того, чтобы все получали от труда удовольствие. Должен сказать, что в нынешней работе мне очень помогает опыт, накопленный в Турции и Узбекистане, где уклад жизни, культура чем-то похожи на те, что существуют в России. В общем, чувствую себя в ЦСКА и в вашей стране вполне комфортно и надеюсь оправдать доверие людей, которые меня сюда позвали.

- Хорошо помню, каким прекрасным дриблером вы были в свое время на футбольном поле. Может быть, зигзаги в вашей тренерской карьере - Япония, Турция, Узбекистан, теперь вот Россия - тоже своего рода финты?

- В моей жизни никогда не было ничего предсказуемого. Разве мог я подумать, что в конце карьеры игрока окажусь за тридевять земель от Бразилии - в Японии? Большие того, к тому времени я уже заявлял с футболом, приступил к технической работе - и тут мне предложили еще поиграть на Дальнем Востоке. Или еще пример: выступая за «Касиму Антлерс», у меня и в мыслях не было, что со временем там же, в Японии, я стану футбольным тренером, а жизнь в итоге распорядилась моей судьбой именно так. Работа в сборной Японии мне очень понравилась, многому меня научила. Четыре года спустя возник вариант с «Фенербахче». Именно этот клуб открыл для меня двери в Европу. Там я заработал себе репутацию как клубный тренер.

В «БУНЕДКОРЕ» ПЛАТЯТ НАМНОГО БОЛЬШЕ, ЧЕМ В ЦСКА

- Почему же тогда вы проработали в Турции всего два года?

- Я ушел из «Фенербахче» по этическим и профессиональным мотивам. У меня была своя команда тренеров, и я хотел продолжать работать с ней и дальше. У руководства клуба было свое мнение на этот счет - и в конце концов мы расстались. Это было в июне 2008 года. Знал,

что у меня будут трудности с трудоустройством в Европе, поскольку к тому времени у больших клубов уже были свои тренеры. Вот тогда-то по просьбе Ривалдо ко мне с предложением и обратилось руководство «Бунедкора». Должен сказать, что в финансовом плане это было фантастическое предложение: в Узбекистане мне платили намного больше, чем сейчас в Москве. Впрочем, и в профессиональном отношении это была хорошая школа. Но там самая высокая цель на горизонте - Лига чемпионов Азии, а это, согласитесь, не одно и то же, что Лига чемпионов Европы, в которой в этом году предстоит взять старт ЦСКА. К счастью, в «Бунедкоре» мое намерение переехать в Москву восприняли нормально, с пониманием. Тем более что мне удалось впервые в истории клуба выиграть и титул чемпиона Узбекистана, и Кубок страны.

- Долго ли раздумывали над предложением от ЦСКА?

- Нет, потому что это был значительный шаг вперед в моей тренерской карьере. Репашающим при выборе стало участие ЦСКА в Лиге чемпионов и то, что чемпионат России выше по уровню игры, чем первенство Узбекистана. А более выгодные финансовые условия в «Бунедкоре» я предпочел оставить за бортом.

- С кем-то советовались, принимая приглашение ЦСКА?

- В общем-то нет. Переговорил только с Паулу Пайшау, своим давним другом, с которым мы вместе работали еще во «Фламенго» и сборной Бразилии. Он рассказал мне много хорошего о ЦСКА, о жизни в Москве.

- А с Валерием Газзаевым говорили?

- Нет.

- А если бы была такая возможность, о чем бы завели с ним разговор?

- О футбольной культуре в России, об игроках ЦСКА, о том, как наиболее эффективно их использовать в игре. А что касается методики тренировок, игровой философии, то они у каждого тренера свои. В принципе такой разговор был бы очень полезен, потому что Газзаев долгое время работал в ЦСКА и хорошо знает каждого футболиста.

- Какие у вас отношения с президентом ЦСКА Евгением Гинером? Как часто вы встречаетесь?

- Как минимум раз в неделю, обычно это бывает в клубном офисе. Иногда встречаемся и в дни матчей на стадионе. В общем, с этим никаких проблем. Встречаться чаще пока нет необходимости, к тому же я живу недалеко от тренировочной базы ЦСКА, где провожу почти все

свое рабочее время, а президент, естественно, в Москве.

- Вы говорите с Гинером с помощью клубного переводчика Максима Головлева?

- Разумеется.

БЕРЕГИТЕСЬ КРЕОЛА ПЕЛЕ!

- В России вы работаете уже несколько месяцев. С чем в первую очередь ассоциировалась у вас наша страна до того, как вы переехали в Москву?

- С холодом, водкой, железной дисциплиной... Первая ассоциация в спортивном плане - тренер сборной России по волейболу (речь о Николае Карполе. - Прим. В.К.), который постоянно орал на площадке на девушек. Что же касается футбола, то у меня такое ощущение, что Бразилия чуть ли не каждый раз попадала в одну группу с Советским Союзом, а позднее - с Россией на чемпионатах мира.

- Вы помните фамилии каких-нибудь советских футболистов?

- Яшин, Метрели. Из тех времен, когда играл я сам. - Дасаев, Блохин, Баль, Саленко... Хорошо помню, что у футболистов советской сборной на груди красовались буквы СССР (Зико произносит их, естественно, в португальской транскрипции - Сэ-Сэ-Сэ-Пэ. - Прим. В.К.). В Бразилии эту аббревиатуру в шутку расшифровывали как Cuidado Com Cereolo Pele (Осторожно с креолом Пеле), намекая на то, что темнокожий Пеле любил потропать ванпу команду. Помню это выражение с детских лет (смеется).

- Когда вы в первый раз побывали в Москве?

- Нет так давно - в октябре 2007 года, когда приезжал сюда с «Фенербахче».

- И как вам наша столица?

- Мне Москва больше нравится весной и летом, когда здесь тепло, все цветет. Поздней осенью и зимой она выглядит совсем по-другому. Да и холодно очень: в начале апреля, помнится, в Москве было всего четыре-пять градусов выше нуля. Для бразильца это маловато!

- Доводилось слышать мнение, что бразильцы очень похожи на русских. Согласны?

- Нет. Мне кажется, русские не такие открытые.

- В России вы полностью сконцентрированы на футболе или у вас есть другие интересы?

- В России, как и в других государствах, где я работал, стараюсь узнать как можно больше о стране, о ее культуре, о людях, которые ее населяют. Это очень важно, в том числе для моей профессии.

Владимир КОНСТАНТИНОВ
Окончание - стр. 3

12 июня. Москва. Стадион им. Стрельцова. ЗИКО и Георгий ЯРЦЕВ в матче команды тренеров с командой артистов и политиков.

ФИГУРНОЕ КАТАНИЕ

Собеседником корреспондентов «СЭ» стал олимпийский чемпион Турина, который недавно решил вернуться в большой спорт, чтобы выступить на Играх в Ванкувере

Евгений ПЛЮЩЕНКО и Яна РУДКОВСКАЯ.

Евгений ПЛЮЩЕНКО: «ЗА МНОЙ ОХОТИЛАСЬ СЕМЬЯ СУМАСШЕДШИХ»

ДЕВЯТЬ МОНЕТ

За Плющенко мы гонялись с утра до ночи. Вспоминаю славный фильм - «Поймай меня, если сможешь». Евгений и рад был бы с нами встретиться, всей душой, - но обстоятельства, обстоятельства...

Около «Юбилейного» спозаранку его не обнаружили, хотя объявление на стене анонсировало тренировку. Московский мобильный заблокирован, пи-терского номера у нас не было.

Отыскать эти цифры оказалось не так просто, но нам удалось. И мы помчались за Плющенко в другой конец города - на Крестовский остров, в элитную клинику. Де разговор получились любезный, но недолгий: «Отсюда недалеко до ресторана «Русская рыбалка». Ждите там, буду через полчаса...»

Так мы узнали, что такое «Южная дорога». Такси к вечеру ближе на ней не найти - лишь дорожные автомобили свистят мимо. Их водители косятся на голосующих брезгливо. Можно понять. Где-то, наверное, и была белая ночь - только не на Южной дороге. Темень и ливень, все не в масть. Да и черный Mercedes с Плющенко, его невестой Яной Рудковской и телохранителем скриннул тормозами у ресторанного крыльца часа через полтора.

- Вы меня простите, ребята. Задержали в больнице. - Евгений выглядел чуть озадаченным.

- Зато ездите быстро.

- Ага. Такая машина, медленно не подвигается - AMG Mercedes, 6 литров.

- Прежде автомобиль был помоднее, Maserati.

- Нынешняя лучше - 517 лошадей, сделана просто отлично.

- Водителя держите?

- Нет. Я водителей не признаю - за рулем сам. Могу вам открыть секрет: никогда еще журналистам об этом не

рассказывал. Хочу купить уменьшенный автобус, нестандартный. Чтоб в нем обязательно был душ, туалет, кухня и спальня. После Олимпиады возьму всю свою компанию, будем путешествовать по России и Европе.

- Как Де Ниро в фильме «Знакомство с Факерами»?

- Вот-вот. Пока у меня небольшая травма, сказали, что парудней организму надо дать паузу. Но лежать дома я уже не в состоянии. Так позавчера договорились с другом, который увлекается раскопками, - отправились искать клад.

- Клад?!

- Да. Километров двадцать протоптали с металлоискателями по области. Нашли кресты, фляжки и девять монет.

- Древние?

- Точно помню - была 1758 года, 1840-го... А фляжки от Первой мировой. На этом месте, как оказалось, давным-давно стояла деревушка. Когда Игры закончатся, тоже займусь этим полотно.

- Монетками не ограничитесь?

- Разумеется.

- Представляю лица деревенских, которые встречали Плющенко с металлоискателем.

- Там никого не было, дождь лил страшный. Но нам это не мешало. Яна отыскала монетку первой - это была копейка тысяча семьсот какого-то года. Потом я нашел две копейки, а мой друг Михаил - три копейки. А вчера махнули на рыбалку.

- Удачно?

- Не то слово. Проверил свою моторную лодку, снасти - и наловили кучу рыбы. Щук и окуней.

- И здесь Яна составила вам компанию?

- Конечно!

- Самая памятная рыбалка в жизни?

- Год назад - тогда ничего не поймали. Приехали в чудную погоду, едва со-

брали мотор и приготовили снасти, как началась гроза. Вчера все было наоборот - солнце и много рыбы.

- Кроме автобуса приземленные мечты остались?

- Еще к следующему лету хочу приобрести катер. В остальном успокоился. Давно охладел и к машинам, и к часам, и к золотым украшениям, которые раньше часто покупал. Часов, например, в какой-то момент скопилось столько, что магазин можно было открывать. Сейчас раздариваю их товарищам на дни рождения. А сам спокойн-но могу ходить без часов.

- Гарри Каспаров как-то поведal: «Устал от шахмат так, что даже не смог читать «Турецкий гамбит» Акунина». Вас от фигурного катания тошнило?

- После Олимпиады в Турине был длинный тур - Россия, Америка, Европа. Как же мне много надоело кататься! Ничего не хотелось!

- Что сделали?

- Уехал за границу. Отдыхал около месяца - затем потянуло на лед. Совсем недавно опять почувствовал: нет adrenalin! Вот оно, чувство - кураж, адреналин! И снова стал прыгать четверной - это то же самое, что лететь под триста.

- Эксперименты со скоростью - это правильно?

- У меня были и другие - начал играть в футбол, хоккей, пейнтбол. Делал погружения с аквалангом. Но теперь мне и беза всего этого адреналиничка хватает.

- Что у вас за мотоцикл?

- Спортивная «Ямаха» R6. Вы не представляете, как это классно - гонять в хорошей компании. Хотя близкие переживают, просят мотоцикл поставить в гараж. Но я никого не слушаю.

- На заднем сиденье кто-то с вами ездит?

- Нет, только в одиночку. Еще с друзьями, человек десять, отправляемся на танковый полигон и там гоняем на квадроциклах.

- Может, до Олимпиады с гонками завязать?

- Сейчас мое единственное увлечение - фигурное катание.

НИ КАПЛИ АЛКОГОЛЯ

- Это прекрасно. Давайте о дне сегодняшнем - что со здоровьем, Евгений?

- Киста. Федерация фигурного катания заключила договор с президентской клиникой на Крестовском острове, специалисты там потрясающие. Они-то и обнаружили кисту с грецкой орех в районе ахилла. Сделали инъекцию. Обидно, что нога «приземляющая», правая. Как справилось со всеми проблемами - начнутся сборы. Сначала в Эстонии, оттуда в Италию, Германию. Киста - это не смертельно. Не мениск. И не связки. Все будет нормально.

- Раньше вы болезненно воспринимали, когда на тренировках что-то не клеилось. Кричали.

- Ничего не изменилось. Могу завести, если на льду у меня не идет. Начиная нервничать, на себя кричать - и этим только сбиваю настрой. Яна успокаивает. Говорит те же слова, которые всегда слышал от мамы: «Не стоит психовать. Успокойся, передохни - и в следующий раз все получится».

- Особенно радостный день с момента возвращения?

- Когда восстановил тройной аксель. Но еще радостнее был день, когда заполнил каскад четыре - три. Ведь три года не прыгал!

Юрий ГОЛЫШАК, Александр КРУЖКОВ

Окончание - стр. 8